

УДК 159.947

Клейберг Юрий Александрович,

доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор
Московского государственного областного университета, г. Москва
e-mail: klab03@rambler.ru

ДЕСТРУКТИВНАЯ ЭСТЕТИКА КАК ДЕВИАНТОЛОГИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ

Аннотация. Автор статьи анализирует феномен деструктивной эстетики на основе концептуального и девиантологического подходов. Отмечается, что деструктивная эстетика социально-историческую, не врожденную природу деструктивности поведения людей, формируемую в процессе девиантной социализации личности в условиях исторически противоречивого социума. Деструктивная эстетика проявляется в таких категориях, как: абсурд, агрессивность, ужасное, насилие, шок, садизм, мазохизм, энтропия, хаос, извращенное наслаждение, брутальность и др., выступает источником бездуховности. деструктивная эстетика, возникает как результат противоречия между социальными условиями и экзистенциальными потребностями людей. Деструктивность выступает одним из способов компенсации фрустрированных экзистенциальных потребностей личности и социальных групп.

Ключевые слова: эстетика, деструктивная эстетика, девиантологический концепт.

Kleiberg Yuriy Aleksandrovich,

doctor of psychology, doctor of pedagogical Sciences, Professor, Moscow state regional University, Moscow
e-mail: klab03@rambler.ru

DESTRUCTIVE AESTHETICS AS DEVIANTOLOGICAL CONCEPT

Abstract. The author analyzes the phenomenon of destructive aesthetics on the basis of conceptual approaches and deviantological. It is noted that the destructive aesthetics to the socio-historical, not innate destructive nature of human behavior, are generated in the process of deviant socialization of the individual in terms of historically contradictory society. Destructive aesthetics

manifests itself in categories such as: absurd, aggressive, horrible, violence, shock, sadism, masochism, entropy, chaos, a perverse pleasure, brutality, etc., is the source of spirituality. aesthetics destructive, I think, arises as a result of the contradiction between the social conditions and existential needs of people. Destructiveness is one of the ways of compensation frustrated existential needs of the individual and social groups.

Keywords: aesthetics, aesthetics destructive, deviantological concept.

Весь ход развития человечества показывает, что цель человеческого существования – самореализация, самопроявление, полное раскрытие Самости, что человек готовится не к жизни как таковой, а к жизнедеятельности и взаимодействию в определенных социально-культурных условиях. При этом, как указывает Я.И.Гишинский, «человек остается биологическим существом и несет с собой выработанное в процессе эволюции «наследство», включая агрессивность, которая была ему необходима для того, чтобы выжить и утвердиться на планете среди рогатых, зубастых и клыкастых ...». Насилие и агрессия присущи исключительно человеческому роду, в отличие от животного, которому свойственна только агрессия [4, с.9, 15]. Эти понятия синонимичны, но не тождественны.

О значительной роли социокультурных факторов в становлении деструктивной деятельности пишет и Ю.М.Антоян. Он указывает, что именно культура «...постоянно поддерживает высокий уровень губительной разрушительности. Поэтому есть все основания думать, что существованием деструктивных порывов мы не в меньшей степени, а, возможно, и в большей, обязаны цивилизации» [1]. Вероятно поэтому, именно различия в накопленной разными группами культурной информации часто становятся причиной деструктивной деятельности человека. Это касается и эстетики, как части философской, мировоззренческой культуры человека.

Должен заметить, что процесс социализации личности, в том числе, как выясняется, и эстетической, всегда имел и сейчас имеет свойства агрессивности, а, значит, – деструктивного поведения. Деструктивное поведение, по моему мнению, – это поведение нарушающее, разрушающее или приводящее к распаду любой социальной связи и качества жизни человека в целом. На личностном и групповом уровнях результатом деструктивного поведения является социальная дизадаптация (то есть нарушенная, искаженная адаптация) [6; 7; 8; 9, p.100-106; 10, p.19-24].

Деструктивная эстетика же, категориями которой являются абсурд, агрессивность, ужасное, насилие, шок, садизм, мазохизм, энтропия, хаос, извращенное наслаждение, брутальность и др., выступает источником бездуховности. Идеологами деструктивной эстетики были маркиз де Сад и Ф.Ницше («сумасшедший философ», как называл Ницше Л.Толстой) – эстеты порока. Именно деструктивная эстетика во всем своем многообразии стала своеобразной альтернативой классической эстетики (красоты, смысла и совершенства), стала эстетикой абсурда, разрушения, наслаждения деструкциями, отвержения прекрасного и возвышенного, грубости и предельной по жесткости натуральности.

Естественно, в деструктивной эстетике мы не найдем ключевого звена – систему доминирующих ценностей (добро, красота, истина, вера) и норм (морали и права). То есть, все то, что объединено в термине «культура». Именно благодаря культуре происходит процесс освоения и принятия устоявшейся системы ценностей и норм, постоянно воспроизводится существующий порядок общества, легализация норм, является основанием его структурированности и интегрированности. Суть же ценностей сводится к санкционированию легитимности норм. Культура, таким образом, является универсальным способом существования целостности социальных норм.

Опыт развития философии, социологии, биологии, психологии, нейропсихологии и психофизиологии в XIX-XX столетиях привел к накоплению фактов, позволяющих аргументировать тезис не о врожденной, а социально-исторической природе деструктивности поведения людей, формируемой в процессе девиантной социализации личности в условиях исторически противоречивого социума. Значит, приобщаясь к деструктивной эстетике, человек сознательно делает себе аксиологическую и культурную эвтаназию.

Деструкция нормы (морали или права) приводит к антропологическим девиациям в виде цинизма, аморализма, брутальности и кича того, что сопровождает деструктивную эстетику. Деструктивная эстетика отвергает прекрасное как основной ценностно-эстетический феномен. «Наука о прекрасном сегодня невозможна, – пишут аналитики новой эстетики, – потому что место прекрасного заняли новые ценности, которые Поль Валери назвал шок-ценностями, – новизна, интенсивность, необычность» [5].

Появление различных форм девиаций связано с изменением природы социальной реальности, с бурным ростом в ней внутренних противоречий. И вместо социальных норм, выработанных на основе культуры, гуманизма и справедливости, мы все чаще встречаем проявление насилия, криминального террора, социального отчуждения, дезадаптивного поведения, агрессии и т.п.

Стирание грани между реальностью и ирреальностью (иллюзорностью, обманчивостью) мы находим в художественной практике конца XX-начала XXI веков в виде новых художественных форм энвайромент, перформанс, инсталляция, прибегающих к эпатажу, кичевости, брутальности как формам девиантного поведения в деструктивной эстетике, активно тиражируемых в подростково-молодежной среде.

Как указывает Г.В.Апинян (2009), молодежное движение с особой массовостью продемонстрировало обязательный для девиации семантический сдвиг – знаковый ряд девиации (унисекс, в одежде, прическах, моде на молодежный стиль у взрослых и т.п.). «Студенческая революция» ввела в моду наркотики, изменила отношение к сексуальной свободе и проституции, то есть нарушила табу практически на все формы девиантного поведения. Молодые девианты стали участниками криминально окрашенных массовых акций от рок-фестивалей до «паломников на Восток» [2, с.22]. Можно предположить, что без молодежного движения 70-х годов XX века и последующих лет, не было бы «экстрима» и иных явлений молодежной субкультуры, не было бы деструктивной эстетики.

Деструктивная эстетика, как и деструктивные девиации в целом, всегда оформляется и выражается семантическим рядом с помощью особых знаков, каковыми являются ритуальность, атрибутика, одежда, отношение к формам повседневности, семантика жеста и жестовая субкультура, социальный андеграунд, стиль жизни, стиль мышления и речи, языковая субкультура (жаргон, слэнг), богемность, элитность, брутальность и др. Видимо, с их помощью человек получает, с его точки зрения, эстетическое наслаждение, переходящее в деструктивное наслаждение. И, как утверждают Р.Гарифуллин и В.Г.Ланкин, деструктивное наслаждение – это всегда столкновение комфорта и ужаса и наоборот, как некое психологическое колебание, как некий насос, качающий адреналин. Эти два аффекта (комфорт и ужас) постоянно уничтожают друг друга и возникают микрокатарсисы, как некое деструктивное наслаждение. При этом возможен и большой катарсис, который вызывает опустошение или просветление сознания. Все зависит от знака эстетического наслаждения (отрицательного или положительного) [4].

Таким образом, деструктивная эстетика, как мне думается, возникает как результат противоречия между социальными условиями и экзистенциальными потребностями людей. Деструктивность является одним из способов компенсации фрустрированных экзистенциальных потребностей личности и социальных групп.

Список литературы

1. Антонян Ю.М. Психология убийства. М.: Юрист, 1997. 236 с.
2. Апинян Г.В. Девиантное поведение как социокультурный феномен: автореф. ... канд.филос.наук. СПб, 2009. С.22.
3. Гарифуллин Р.Р. Психологические расчеты и просчеты нашего времени// <http://kitar.net.ru/garifullin/15-4.php> (дата обращения 30.06.2015).
4. Гилинский Я.И. Социальное насилие. Монография. СПб: ИД «Алеф-Пресс», 2013. 158 с.
5. Деструктивная эстетика // <http://le123698.livejournal.com/11141.html> (дата обращения 30.06.2015).
6. Клейберг Ю.А. Основы психологии девиантного поведения. Монография. СПб: ИД «Алеф-Пресс». 2014. 233 с.
7. Клейберг Ю.А. Девиантология: схемы, таблицы, комментарии. Учебное пособие. М.: НОУ ВПО «МПСУ», 2014. 152 с.
8. Клейберг Ю.А. Девиантология: Словарь. М.: Тверской печатник, 2014. 72 с.
9. Klayberg Yu.A. Psychological oppression: phenomenology, typology signs, and the characteristics (on the example of juvenile and youth subcultures). // Innovative Technologies in Science. Vol. II. Tel-Aviv, Israel, 2015. P. 100-106.
10. Klayberg Yu.A. Modern dispositive deviant the behavior of youth in conditions of social transformation. Sheffield: Science and Education LTD, 2014. P. 19-24.